

Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: vadsvet@list.ru

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ:
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ НА ВОСТОКЕ РОССИИ
В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПЕРИОД (ИЮНЬ 1918 – 1919 ГОД) ***

В статье рассмотрена деятельность военно-промышленных комитетов в Сибири и смежных с нею регионах Урала и Дальнего Востока в период существования антибольшевистских правительств. Автор проанализировал характер отношений военно-промышленных комитетов с государственными органами и общественными организациями, формы и методы организации военного снабжения белой армии.

Ключевые слова: Урал, Сибирь, Дальний Восток, Омск, Гражданская война, военно-промышленные комитеты, промышленность, торговля, снабжение.

Военно-промышленные комитеты (ВПК) возникли в 1915 г. и представляли собой общественные организации частных промышленников, призванные содействовать государственным органам снабжения армии. Их деятельность объединил Центральный ВПК (ЦВПК), располагавшийся в Петербурге. На большей части территории страны они свернули свою деятельность в первые месяцы советской власти.

В отечественной историографии ВПК всегда пристально изучали. В советское время они представляли интерес как элементы государственно-капиталистической экономики [Погребинский, 1941; Лаврычев, 1988]. Современные исследователи предпочитают писать об организационной структуре и о роли в военном снабжении России в годы Первой мировой войны [Ваганова, Рукосуев, 2005; Сергеева, 1996; Юрий, 1990]. Не обошли стороной эту тему и сибирские историки [Башкиров, 1976; Мосина, 1965; 1978. С. 145–154; Бочанова, 2004; Еремин, 2005. С. 60–81; Горелов, 2002; 2003. С. 224–236].

Принято считать, что в Сибири ВПК также функционировали до установления советской власти. Многие из них к этому времени уже почти бездействовали. В начале 1918 г. их имущество и делопроизводство передали в местные советы народного хо-

зяйства. В историографии проигнорировано возрождение и деятельность ВПК в короткий период существования антибольшевистских правительств. Исключение составляют немногочисленные упоминания в связи с активностью известных деятелей контрреволюции, связанных с ВПК, и две публикации автора настоящей статьи [Рынков, 1999; 2000]. Хотя этот сюжет важен и сам по себе, и как свидетельство организационного потенциала буржуазии в разгар революционных преобразований, особенностей взаимоотношений разных хозяйственных структур друг с другом и с государственными органами. Он дает информацию о функционировании одного из важных компонентов военного снабжения в лагере контрреволюции. В основу настоящей статьи положены материалы фонда Временного центрального военно-промышленного комитета (ВрЦВПК), содержащего 62 единицы хранения, ранее не вводившиеся в научный оборот (ГАОО. Ф. Р-2119).

Летом 1918 г. советская власть была свергнута на территории от Поволжья до Дальнего Востока. Несколько месяцев здесь конкурировали между собой несколько антибольшевистских правительств. Осенью произошло объединение сил под флагом Директории, а затем – Российского правительства адмирала А. В. Колчака. Столицей

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-01-551а).

сначала Временного сибирского правительства, потом Директории и Российского правительства с июня 1918 по ноябрь 1919 г. являлся г. Омск. Летом 1919 г. белая армия отступила с Урала, а во второй половине года оставила города Сибири.

Ход восстановления деятельности военно-промышленных организаций зависел от многих обстоятельств. Новониколаевский ВПК приступил к снабжению армии продуктами и бельем с 7 июня 1918 г. Омский областной ВПК начал работу с 10 июня, через три дня после ухода «красных». Семипалатинский ВПК на первое заседание собрался 12 июня, на следующий день после свержения советской власти в городе¹. Решающую роль во всех случаях сыграла связь военно-промышленников с подпольными военными организациями, готовившими антибольшевистский переворот.

В других местах возобновлению деятельности способствовала просьба Омского областного ВПК, либо присылка уполномоченных. Омичи напоминали об обилии работы по снабжению новой армии и обещали военные заказы из столицы. Благодаря усилиям столичных представителей была восстановлена деятельность Шадринского, Тарского и Пермского и других ВПК, организован один новый комитет – Каинский. Но в ряде мест вопромовское движение возродить не удалось. Например, практически не работал Томский областной ВПК, перестал действовать Екатеринбургский ВПК, хотя посылал своих представителей на съезды². Некоторые военно-промышленные организации восстановились только формально. Например, Ялуторовский ВПК возобновил заседания с августа 1918 г., но реальной работой занялся лишь в декабре³. В Славгороде ВПК долгое время не функционировал, несмотря на то, что с дореволюционных времен у него осталось имущество. И лишь командировка в этот город представителя столичного ВПК Г. А. Худаева заставила учредителей собраться 7 апреля 1919 г. и принять решение о продолжении работы. Причем переизбрание членов Бюро сделало комитет вполне рабо-

тоспособной организацией⁴. В целом же в Сибири к концу 1918 г. возобновило свою деятельность большинство действовавших до революции ВПК, в том числе и в небольших уездных городах.

В первые недели после антибольшевистского переворота в Новониколаевске, Омске, Тюмени и, возможно, других центрах, имущество местных Советов народного хозяйства было передано в ведение ВПК. Они могли вернуть свою бывшую собственность, а также оставляли в распоряжении иное имущество или сырье, необходимое для выполнения военных заказов, независимо от того, кому оно ранее принадлежало. Остальные предприятия и товары ВПК должны были передать прежним владельцам.

Уральские и Поволжские ВПК не всегда сохраняли прежний порядок своей деятельности, часто переходя на положение вспомогательного аппарата военных. Попытка возобновить работу Оренбургско-Тругайского ВПК не увенчалась успехом. Члены комитета перестали посещать его заседания. Организация погрязла в неплатежах: в 1917 – первой половине 1918 г. клиенты не платили ВПК за полученные материалы, он в свою очередь также перестал расплачиваться по заказам. Остатки денег увезли с собой отступающие большевики. Специальная комиссия пять месяцев занималась ликвидацией его дел⁵.

Уфимский губернский ВПК сначала работал под руководством Самарского интендантства, потом был преобразован полковником Галкиным в Заготовительный комитет и работал по заданиям местного интендантства, но с сохранением коллегиальности и самоуправления⁶. Без дела комитеты Поволжья и Урала не сидели – у них было много заказов от местных воинских частей. Но такой прямой контакт с военными ослаблял связь с сибирскими и столичной организациями.

С июля 1918 г. Омский областной ВПК взял на себя координирующую функцию, начав выпуск журнала, в котором публиковались информационные и научные материалы о состоянии и перспективах развития сибирской промышленности, о деятельно-

¹ Промышленность Западной Сибири (Омск). 1918. № 4–5. С. 33; ГАОО. Ф. Р-2119. Оп. 1. Д. 27. Л. 2 об. – 3; Д. 60. Л. 1.

² ГАОО. Ф. Р-2119. Оп. 1. Д. 32. Л. 8 об.

³ Там же. Д. 61. Л. 1–9, 22 – 22 об.

⁴ Там же. Д. 50. Л. 1 – 1 об., 10–14.

⁵ Там же. Д. 15. Л. 6–14.

⁶ Там же. Л. 24–26.

сти сибирских ВПК⁷. Политические позиции омских военно-промышленников отражала влиятельная в антибольшевистском лагере газета «Сибирская речь», публиковавшаяся на средства Омского ВПК. Кроме того, столичное положение давало возможность раньше других получать информацию о хозяйственных нуждах власти. Эти обстоятельства позволили омичам по собственной инициативе возложить на себя функции центрального органа и приступить к распределению заказов между остальными сибирскими организациями⁸. Циркулярная телеграмма Омского областного ВПК от 22 июля 1918 г. предлагала возобновить работу местных впромов на досоветских основаниях, провести чистку рядов, исключив из них представителей организаций и персонально людей, связанных с советской властью. Предложения столичной организации воспринимались как директива и во многих местах побудили общественность возродить военно-промышленные организации⁹.

Конструкция местных ВПК обычно соответствовала дореволюционной практике и была примерно следующая: общее собрание ВПК являлось довольно многочисленным и включало представителей от местных земских и городских управ, кооперативных союзов, объединений кустарей-ремесленников. Широко допускалось участие руководителей органов государственной власти и управления. Обычно наиболее полно были представлены объединения предпринимателей: биржевые общества, союзы скотопромышленников, кожзаводчиков и пр. Большинство ВПК исключили из своего состава представителей рабочих профсоюзов. Мотивировалось это тем, что они помогли советской власти осуществить захват впромовских предприятий, имущества, делопроизводства и денежных средств. Исполнительным органом ВПК являлось Бюро, состоявшее из нескольких работников. Распределением заказов, материалов, кредитов должно было ведать общее собрание, но часто Бюро подменяло его. Оно же занималось организацией производства, налаживанием связей, текущим делопроизводством. При многих крупных ВПК существовали

приемные комиссии, контролировавшие сдачу заказанных предметов интендантствам.

14–16 сентября 1918 г. в Омске собрался съезд военно-промышленных комитетов. Он признал необходимость получения всех заказов через центральный орган с полной оплатой авансом суммы заказываемых предметов и избрал Бюро Временного Центрального ВПК (ВрЦВПК). Его председателем стал Н. П. Двинаренко, а основной костяк составили омские предприниматели, активные сотрудники Омского областного ВПК: Д. С. Каргалов, Н. С. Лопухин, А. П. Мальцев, А. А. Лотаков и М. Н. Ваньков.

Работа Бюро ВрЦВПК продолжалась с 23 сентября 1918 г. по 30 октября 1919 г. Оно собиралось примерно один-два раза в неделю, распределяло крупные правительственные заказы, разверстывало полученные авансы, переводило средства на места. Бюро ВрЦВПК делало закупки дефицитного сырья, перераспределяя их для дальнейшей обработки между местными ВПК, или создавало запасы на собственных складах. Стремление сосредоточить в своих руках максимум контроля усиливало материальную независимость этого органа: все операции, проведенные при посредничестве Бюро, облагались комиссионными отчислениями.

В первые месяцы работы Бюро ВрЦВПК добилось значительных успехов. В октябре 1918 г. его признал центральным органом Приморский областной ВПК¹⁰. Чуть позже, в ноябре, Владивостокская контора ЦВПК, образованная еще до революции, также признала за омской организацией права центрального органа и стала отправлять в его адрес все находившиеся в порту и на железнодорожных складах грузы бывших ВПК¹¹.

Для снабжения сибирских военно-промышленных организаций уральскими металлами и металлическими полуфабрикатам ЦВПК открыл в Екатеринбурге закупочную и транспортную конторы. Это предполагало, что впромы не должны заниматься самостоятельными закупками, посылая каждый раз особого представителя в другой регион, а смогут заказывать необходимые предметы на Урале и Дальнем Востоке через посредничество ВрЦВПК. В начале 1919 г. была налажена связь с Пермским областным

⁷ Промышленность Западной Сибири. 1918. № 1–7; Промышленность Сибири (Омск). 1919. № 1–6.

⁸ Промышленность Западной Сибири. 1918. № 4–5. С. 27.

⁹ ГАОО. Ф. Р-2119. Оп. 1. Д. 18. Л. 8; Д. 48. Л. 3–4.

¹⁰ Там же. Д. 21. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 11, 62, 81, 108.

ВПК, также признавшим верховенство Омска. Таким образом, установилось относительное единство управления военно-промышленными организациями на востоке России.

Существовало две основные формы работы военно-промышленных организаций. Чаще всего они выступали как субподрядчики: получая военные заказы, организовывали сеть контрагентов. Это позволяло быстро реагировать на нужды военного ведомства, но затрудняло планирование и контроль, требовало гибкого учета рыночных цен. Многие ВПК действовали по принципу организованного сверху кустарного кооператива, приглашая всех ремесленников своей местности к сотрудничеству. В случаях стабильного спроса на предметы военного снабжения ВПК старались обзавестись собственными предприятиями.

Масштабы деятельности местных ВПК зависели от множества конкретных обстоятельств. Одни быстро реанимировали действовавшие до революции мастерские и даже расширяли их производство, восстановили агентскую сеть. Так, Семипалатинский ВПК быстро объединил ряд организаций для изготовления одежды и обуви, сам оперативно создавал мастерские в случае появления неожиданных заказов, имел собственного агента в Харбине¹². Другие больше успевали на поприще общественных инициатив. Например, Славгородский комитет организовывал благотворительные спектакли и вел дамский кружок помощи воинам, но мало отличился на поприще производства¹³. А вот Тарский ВПК, работая с июля 1918 г., долгое время осуществлял только заготовку дров для города на зимний сезон 1918/19 г. и лишь летом 1919 г. приступил к изготовлению деталей для саней по заказу военного ведомства¹⁴.

Сложности работы в условиях инфляционной экономики порождали клубок противоречий между государственными органами и ВПК. Со стороны местных уполномоченных Министерства снабжения и общественности ВПК вызывали нарекания за то, что требовали регулярного пересмотра цен на

свои товары, ссылаясь на удорожание рабочих рук и сырья. Это порождало подозрения в спекулятивном характере их деятельности, предположения, что государственные заказы являлись ширмой для проведения крупных коммерческих операций. Слабое выполнение принятых заказов усиливало негативное впечатление.

В конце 1918 – начале 1919 г. произошла серия конфликтов между местными уполномоченными Министерства продовольствия и снабжения и военно-промышленными организациями. Оппоненты упрекали ВПК в стремлении монополизировать право на распределение военных заказов, брать больше заказов, чем позволяли выполнять мощности их предприятий. Делалось это ради получения авансов и дефицитного сырья. Несвоевременное выполнение обязательств позволяло предприятиям ВПК работать на рынок, «прокручивая» казенные средства и материалы.

Нужно отметить, что ВПК не оставались равнодушными к критике. В ряде случаев они пытались бороться со злоупотреблениями внутри собственных предприятий. Всеобщий дефицит, невысокие цены на заказанные казной товары побуждали рабочих и руководящий состав предприятий тайком сбывать на сторону предметы, изготовленные из казенного или реквизированного сырья. Нередко это действительно происходило в обход самих ВПК и наносило ему убытки. Но общественность настаивала на том, что спекулятивные тенденции вообще характерны для вопромвсих организаций, буржуазных по своей сути. Участники вопромв протестовали против взгляда на свои организации, как на частнопредпринимательские, коммерческие. Они указывали на государственный характер решаемых ими задач. Но, с другой стороны, они же ставили условие безубыточной работы предприятий, что предполагало необходимость своевременного и достаточного авансирования и выдачи сырья, учета рыночной конъюнктуры, включения в цену товаров не только издержек, но и предпринимательской прибыли.

Руководители ВПК полагали, что против них в прессе развернута целенаправленная травля. Большинство обвинений они считали совершенно необоснованным и сами выдвигали государственным органам весьма жесткие контрпретензии. Срыв поставок

¹² ГАОО. Ф. Р-2119. Оп. 1. Д. 49. Л. 6, 17–18, 20–23, 30, 38–42.

¹³ Там же. Д. 50. Л. 13 – 15 об.

¹⁴ Там же. Д. 51. Л. 2, 3, 5, 15, 18 – 18 об.

они обычно объясняли невыполнением государством своих обязательств.

16–19 февраля 1919 г. в Омске вновь собралась конференция ВПК. Ее участники потребовали от Министерства снабжения и продовольствия распределять все военные заказы только через посредство ВрЦВПК. Местные комитеты отныне обязаны были отсылать в свой центральный орган двухнедельные отчеты о текущей работе. ВПК в очередной раз настаивали, что изготовление дорогостоящих материалов следует подкреплять авансом в размере, достаточном для оплаты трехмесячной работы предприятий, а дефицитное сырье казна должна поставлять заранее, если хочет получать заказы-ваемые материалы в срок ¹⁵.

За общественным противостоянием во круг оценки работы вопротов в конечном счете стояли коммерческие интересы различных групп – частных предпринимателей, кооперативов, муниципальных органов, государственных служащих. На это указывает тот факт, что при распределении военных заказов всегда происходили яростные столкновения. Кооперативные, городские, земские и военно-промышленные предприятия доказывали, что именно они могут лучше и дешевле исполнить заказы. Любое решение местного уполномоченного по снабжению оспаривалось всеми сторонами. Его действия подробно обсуждалась в прессе. Нередко чиновников обвиняли в коррумпированности, а сторону, получившую наиболее крупную часть заказа, – в спекуляции ¹⁶. Недовольство кооператоров объяснялось и тем, что кустари и рабочие уходили из кооперативов, недоплачивавших своим исполнителям и за счет этого державших низкие цены. Поэтому рабочие и кустари тянулись к вопротам, не стеснявшимся регулярно повышать цены. К тому же военно-промышленники подчас проводили достаточно агрессивную политику по отношению к конкурентам и заказчикам. Бывали случаи, когда ВПК самостоятельно осуществляли реквизиции, требовали у местной военной или гражданской власти изъять у конкурентов промышленное сырье, расторгнуть до-

говоры на поставку военного снаряжения, заключенные кооператорами или частными промышленниками без санкции ВПК. Порой использовались даже угрозы и запугивания конкурентов привлечением к уголовной ответственности за спекуляцию и срыв военного снабжения ¹⁷.

Российское правительство не имело четкой позиции по отношению к военно-промышленным организациям. Разные его представители колебались от намерения сделать ставку в деле военного снабжения на вопроты до идеи минимизировать контакты с ними. Причем раскол обнаруживался даже внутри Министерства продовольствия и снабжения и Министерства торговли и промышленности, наиболее тесно связанными с деятельностью ВПК. 4 марта 1919 г. Совет министров Российского правительства официально признал за Омским ВПК право центрального ¹⁸, но и это не положило конец дискуссиям.

Своеобразной кульминацией событий стало противостояние Бюро ВрЦВПК и Министерства торговли и промышленности, длившееся с февраля по июль 1919 г. В начале 1919 г. Бюро попросило ссуду на поддержание работы военно-промышленных предприятий и получило одобрение своего ходатайства рядом правительственных инстанций. Но Министерство торговли и промышленности выдачу денег заблокировало и добились организации проверки деятельности ВрЦВПК специальной комиссией под руководством управляющего отделом промышленности министерства проф. С. В. Лебедева. Комиссия сформулировала обвинения в нарушении Омским ВПК некоммерческих принципов деятельности, обогащении членов Бюро ВПК за счет перепродажи товаров своей организации через подставные частные фирмы. Кроме того, она считала незаконной саму деятельность Бюро столичного ВПК, безосновательно провозгласившего себя центральным органом ¹⁹. Обвинения были растиражированы прессой и способствовали формированию в общественном мнении негативного образа руководителей

¹⁵ Промышленность Сибири. 1919. № 4–5. С. 40–44; ГАОО. Ф. Р-2119. Оп. 1. Д. 22. Л. 2–5.

¹⁶ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 947. Л. 106, 215–215 об.; Возрождение (Омск). 1919. № 5–6. С. 33–35; Народная свобода (Барнаул). 1919. 1 янв.; Обской кооператор (Томск). 1919. № 3. С. 8–9.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-199. Оп. 8. Д. 245. Л. 101, 109; ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 905. Л. 156.

¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений Российского правительства (Омск). 1919. № 8. Ст. 121.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-199. Оп. 8. Д. 245. Л. 12–14 об, 50–51, 68–80 об.

вопросов²⁰. Назначенная для повторной проверки комиссия под руководством проф. П. Микулина подтвердила правомерность этих обвинений²¹.

Члены бюро ЦВПК подали в жалобу на Министра торговли и промышленности Н. Н. Щукина, обвиняя его в сведении личных счетов. По утверждениям жалобщиков, члены правительственной комиссии оказались совершенно некомпетентны в расследовании порученного дела. Они не заслушали объяснение самих работников ВрЦВПК и построили все свои обвинения на игнорировании нормативной базы работы ВПК и экономических реалий времен Гражданской войны²². Расследование деятельности военно-промышленников потонуло в судебной рутине, а гонители ВрЦВПК Н. Н. Щукин и ряд его коллег в мае 1919 г. были отправлены в отставку.

ВПК продолжали работать на оборону до глубокой осени. В условиях отступления белой армии споры вокруг вопросов несколько поутихли. Сохранившиеся документы очень слабо отражают их деятельность в последние месяцы существования колчаковского режима. Созданные ВПК предприятия частично эвакуировались на восток. Но основная их часть осталась на месте и была повторно национализирована при восстановлении советской власти.

Деятельность ВПК на востоке России показала их жизнеспособность в условиях антибольшевистского тыла. Наибольшую активность проявили западно-сибирские организации, входившие до революции в сферу деятельности Омского областного ВПК. Ряд местных ВПК за пределами Западной Сибири возобновил свою работу, но обслуживали местные военные нужды, действуя автономно от возродившейся единой системы ВПК во главе с центральным органом. Несмотря на декларируемый некоммерческий характер своей деятельности, вопросы стали центром притяжения предпринимательских кругов, активно лоббировали их деловые интересы, участвовали в политической жизни страны. Эффективность их работы по снабжению армии предметами интендантского довольствия, очевидно, была еще меньшей, чем до рево-

люции. Но они являлись наиболее весомой структурой военного снабжения. Производство предприятий ВПК сыграло значительную роль в комплектации интендантств белой армии средствами транспорта, снаряжения и обмундирования.

Список литературы

Башкиров В. Г. Мобилизация промышленности Сибири в годы Первой мировой войны // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976. С. 171–190.

Бочанова Г. А. Новониколаевский военно-промышленный комитет: создание и деятельность (1915–1916 гг.) // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв.: Материалы регион. науч. конф. Новосибирск, 2004. С. 150–160.

Ваганова Л. В., Рукосуев Ю. Е. Военно-промышленные комитеты на Урале в годы первой мировой войны (1914–1918 гг.). Екатеринбург, 2005.

Горелов Ю. П. Сибирские военно-промышленные комитеты в первой мировой войне // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. II Всероссийские научные чтения. Кемерово, 2002. С. 148–151.

Горелов Ю. П. Сибиряки на защите отечества в войнах начала XX века. Кемерово, 2003.

Еремин И. А. Томская губерния как тыловой район России в годы первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул, 2005.

Лаверычев В. Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988.

Мосина И. Г. Военно-промышленные комитеты в Сибири в годы первой мировой войны // Вопросы истории Сибири. Томск, 1965. Вып. 2. С. 74–86.

Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу. Томск, 1978.

Погребинский А. П. Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. 1941. № 11.

Рышков В. М. Военно-промышленные комитеты Сибири в годы гражданской войны // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходяще-

²⁰ Свободный край (Иркутск). 1919, 6 авг.

²¹ ГАОО. Ф. Р-2119. Оп. 1. Д. 42. Л. 2–13.

²² Там же. Д. 9. Л. 88–92.

го столетия: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2000. С. 289–298.

Рынков В. М. Омский военно-промышленный комитет в годы гражданской войны // Гражданская война в Сибири. Красноярск, 1999. С. 51–60.

Сергеева С. Л. Военно-промышленные комитеты в годы первой мировой войны. М., 1996.

Юрий М. Ф. Буржуазные военно-промышленные общественные организации в период Первой мировой войны. М., 1990.

Материал поступил в редколлегию 29.09.2008

V. M. Rynkov

**THE SECOND LIFE: MILITARY-INDUSTRIAL COMMITTEES IN THE EAST OF RUSSIA
DURING THE ANTI-BOLSHEVIK PERIOD (JUNE, 1918–1919)**

The article deals with the work of military-industrial committees in Siberia and its adjacent regions of Ural and Far East within the period of anti-bolshevik governments. The military-industrial committees' relations with the state and public organizations, forms and methods of White army military supply organizing were analyzed.

Keywords: Ural, Siberia, Far East, Omsk, Civil War, military-industrial committees, industry, trade, supply.